

12+

Сергей Яременко

Ребёнок пепла

фэнтези

Сергей Яременко

Ребёнок пепла. Фэнтези

«Издательские решения»

Яременко С.

Ребёнок пепла. Фэнтези / С. Яременко — «Издательские решения»,

Рау обретает древний дар Песни Земли и находит неожиданного друга — медвежонка Грома. Вместе им предстоит долгий и смертельно опасный путь на Запад. Их цель — найти утерянный Осколок Ядра Первого Огня и вернуть его на место, пока сломанная земля окончательно не рассыпалась в пыль.

© Яременко С.

© Издательские решения

Содержание

Ребенок пепла	6
Глава 2. Зубы и Песнь	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ребёнок пепла ФЭНТЕЗИ

Сергей Яременко

© Сергей Яременко, 2026

ISBN 978-5-0070-8693-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ребенок пепла

Глава 1. Песнь Под Камнем

Рау шел по каменистому склону разрушенного хребта, уже третий день. Коленки были в садинах и запекшейся крови. И ужасно саднили. Впалый живот давно перестал урчать, превратившись в тугой, холодный узел.

Мир после Великого крика земли. Мир изменился и стал неузнаваем. Лес выгорел, река изменила русло, а из трещин горы поднимался густой, пахнувший серой туман. Рау искал своих родичей, своё племя. Но на его пути никого не было кроме пустоты и стонущего ветра. На закате третьего дня он забрел в Ущелье Белых Костей. Старейшины запрещали ходить туда: считалось, что здесь спят духи, которые не любят людей. Если они проснутся последуют нескончаемые неудачи. Но сейчас Рау было все равно. Ему хотелось умереть. Подойдя к запретному месту, он увидел в скале узкую расщелину, из которой тянуло тёплым воздухом, пахнувшим летним грозой. Мальчик протиснулся внутрь, надеясь найти укрытие от ночного холода. Он сделал несколько шагов в абсолютной темноте и внезапно пол под его ногами обрушился. Рау полетел в темноту, больно ударяясь о выступы неровных стен колодца, пока не упал на дно в мягкую, пыль. Он поднял голову и застонал, потирая ушибленное плечо. Огляделся, пытаясь увидеть хоть что-то и замер. Это оказался не колодец и даже не пещера... Это был в огромной, подземный грот, стены которого были покрыты гигантскими кристаллами. Они светились мягким, голубоватым светом. А в центре грота, паря в воздухе, находилось *Оно*.

Это не было человеком. Это не было зверем. Это было переплетение света, теней и звука, от которого у Рау заложило уши.

— *Ты пришел, Дитя Раскола,* — голос прозвучал не в пещере, а прямо внутри головы мальчика. Голос был тяжелым, как горная порода, и тёплым, как солнце на коже.

Рау упал на колени, закрыв лицо руками и запричитал — Я... я заблудился, я ищу свою семью.

— *Твоей семьи больше нет в мире живых,* — без жестокости, но с абсолютной прямоотой произнес Образ из света. — *Мир сломан. Ядро Первого Огня, что держит землю в равновесии, раскололось. Один из Осколков упал за Мертвыми Пустошами. Если его не вернуть, земля продолжит ломаться, пока не превратится в пыль. А затем вовсе исчезнет...*

Рау поднял голову. Ему всего двенадцать. Он всегда боялся темноты в которых прятались пещерные гиены.

— Я всего лишь мальчик... Я не умею охотиться. Я не смогу...

— Ты остался один... *Ты услышал мою Песнь, сквозь грохот земли.... И ты пришёл сюда по моему зову.* Свет запульсировал, и один из лучей коснулся груди Рау. *Возьми мой дар. Иди на Запад. Найди Осколок.*

В ту же секунду Рау почувствовал, как что-то тёплое и живое побежало по венам. В спине разлилась волна тепла. Рау посмотрел на дрожащие руки. Вокруг пальцев кружились мелкие камушки. Он почувствовал пульсацию земли под ногами, услышал, как в стенах дышат кристаллы.

«*Что со мной происходит?*» — обратился Рау к свету.

— *Иди, Дитя,* — эхом отозвался Свет, начиная тускнеть. *Не забывай про Песнь.*

Рау выбрался из грота уже под утро. Он был грязным, голодным, но внутри него гудело, что-то тёплое и живое. Он протянул руку, и сухой лист на земле взмыл в воздух, закружился и упал обратно. Рау улыбнулся. Всё будет хорошо. Он найдет Осколок и вернёт его свету в пещере.

Внезапно из кустов акации послышался жалобный, тонкий писк.

Рау насторожился. Подошел к зарослям и раздвинул ветки. Там, придавленный тяжелым, обгоревшим стволом дерева, лежал детёныш пещерного медведя. Он был размером с небольшую собаку, покрытый бурой, свалявшейся шерстью. Его лапа была прижата бревном. Раньше бы Рау убежал. Рядом могла быть его мать, а Медведи — это смерть. Но Рау вдруг услышал не рык. Он услышал *мысли*. Они кружились в его голове, как напуганные птицы.

«Больно. Больно. Мама, мама! Холодно. Больно.»

Рау замер. Он смотрел медвежонку в глаза, а медвежонок смотрел в его. Во взгляде не было звериной ни злобы, был только ужас. Рау узнал этот взгляд. Он видел его в отражении ручья каждое утро.

— Тише, — прошептал Рау. Он не знал, как говорить со зверем.

Закрыв глаза и заглянув в голову нашёл ответ. Он положил руку на голову медвежонка и тот сразу успокоился. Рау не обладал силой взрослого мужчины, но почему-то знал, что сможет легко поднять огромное дерево.

«Поднимись», — мысленно приказал он бревну.

Бревно нехотя заскрипело. Приподнялось повисая в воздухе, удерживаемое невидимой силой. Зверёк выдернул лапу и отшатнулся. Рау выдохнул и бревно с грохотом упало обратно.

Медвежонок не стал убегать. Он облизывал раненую лапу, и с благодарностью смотрел на Рау. В голове спасителя послышалась звериная благодарность.

— Я один, — вслух сказал Рау, опускаясь на колени. Он достал из-за пазухи горсть сушеных ягод, которые нашёл ещё вчера, и протянул малышу. — Меня зовут Рау.

Медвежонок осторожно слизнул ягоды языком, проглотил и ткнулся мокрым носом в ладонь мальчика. *«Гром!»* — вдруг чётко прозвучало в голове Рау. Это было не слово, а имя, которое зверь дал сам себе, потому что бревно грохнуло, как гром.

— Хорошо, Гром, — Рау осторожно потрогал его лапу. Кость была цела, только ушиб. Рау приложил ладонь к лапе медвежонка, направляя туда тепло Песни. Сразу стало ясно, что боль утихла.

Гром довольно заурчал, а затем встал, отряхнулся и посмотрел на Рау. *«Голод. Знаю, где жирные личинки. Иди.»*

Медвежонок заковылял по тропе, оглядываясь и проверяя, идет ли мальчик. Рау недолго думая пошёл следом.

Сейчас у него не было племени. Не было отца. Но у был новый друг.

Рау посмотрел на туда, где заходило солнце, туда, где небо было затянуто чёрными тучами. Путь обещал быть долгим и опасным. Но впервые за последние дни ему не было страшно.

Глава 2. Зубы и Песнь

Мальчик и медвежонок шли уже несколько часов. Гром двигался впереди, его маленький нос постоянно нюхал воздух. Иногда он останавливался, оглядывался, а затем бежал дальше. Рау шёл, стараясь не отставать.

— Куда мы идем? — спросил Рау.

Гром не издал даже звука. Вместо этого в голове мальчика возник образ: высокая скала, у подножия которой течет ручей. Там много рыбы, и тёплые камни, нагретые дневным солнцем.

— Ты знаешь место, где можно отдохнуть? — Рау улыбнулся. — Хорошо. Я устал.

Ноги горели. Колено левой ноги с трудом згибалось, и каждый шаг отдавался тупой болью. Но жаловаться было некому. И Рау терпел.

Вдруг Гром остановился. Его маленькие уши встали торчком, шерсть на загривке вздыбилась. И когда он повернул морду к Рау, сразу вспыхнул образ: *Опасность. Много. Быстрые. Зубы.*

— Что такое? — Рау насторожился, оглядываясь. Всё было тихо. Слишком тихо. Даже птицы замолчали. Гром издал низкий, утробный рык, закрывая Рау. Медвежонок расставил косопалые лапы, острыми когтями впиваясь в землю.

— Кто там? — прошептал Рау.

В этот момент из кустов справа выскочила пятнистая тень. Потом вторая. Потом третья. Гиеновые собаки.

Они были мельче обычных гиен, с мощными челюстями и длинными, быстрыми ногами. Их шкуры были покрыты пятнами, а глаза горели безумным, голодным светом. Всего семеро. Они полукругом окружили Рау и Грома перекрывая путь, скаля жёлтые, острые клыки. Рау замер. Сердце заколотилось так сильно, что был слышен стук в ушах. Рау никогда не видел гиеновых собак вблизи. Старейшины рассказывали, что они убивают даже пещерных медведей, если те ранены. А их стая... не знает страха.

— Бежим? — прошептал Рау Грому.

Медвежонок не двинулся. В его голове пульсировало одно: *Защищать. Стая. Защищать.* Гиеновые собаки не нападали. Они кружили, принохиваясь, оценивая добычу. Самая крупный пёс, вожак, замер прямо перед мальчиком. Он опустил к земле голову и умным, жестоким взглядом оценивал будущую добычу. Вожак предвкушал, что мальчик слаб. А медвежонок мал. Это была лёгкая добыча.

Вожак сделал ещё шаг. И тогда в сердце Рау зазвучала Песня.

Она поднималась снизу живота к тому месту, куда коснулся луч Света в пещере. Песнь сначала еле слышной, но потом всё сильнее и сильнее и запульсировала в ритме сердца. Рау не знал, что делать. Он никогда не был в такой ситуации. Не умел убивать. Но Песнь звала, звучала в его сердце...

Мальчик протянул руку к вожаку. «*Уйди!*» — мысленно приказал он.

Гиеновая собака замерла. Уши дрогнули. На мгновение в глазах мелькнуло,

что-то похожее на замешательство. Но голод был сильнее. Пёс оскалился и прыгнул. Рау инстинктивно дёрнул рукой в сторону. Невидимая сила ударила вожака в бок, отбрасывая на несколько шагов. Вожак упал, взвизгнул, но тут же вскочил.

Остальные собаки скопом бросились в атаку.

— Гром! — крикнул Рау.

Медвежонок не нуждался в команде. Он рванулся навстречу ближайшей гиеновой собаке. Маленькие челюсти сомкнулись на её шее. Собака взвыла, пытаясь стряхнуть его, но Гром вцепился мёртвой хваткой. Его когти впились в пятнистый бок, разрывая шкуру. Рау не

думал. Просто чувствовал. Протянул обе руки перед собой и Песнь хлынула из него, как вода из прорвавшейся плотины.

Собаки вдруг остановились, упёршись в невидимую стену. Они рычали, пытались прорваться, но не могли двинуться ни на шаг. Рау сжал кулаки, и две собаки взлетели, болтая в воздухе лапами. Он невидимой силой отшвырнул их в сторону. Хищники ударились о дерево с хрустом ломая кости. Оставалось ещё четыре пса.

Одна прыгнула на Грома. Медвежонок взвизгнул, когда острые зубы впились ему в плечо. Бедняга упал и стал кататься по земле, пытаясь сбросить нападающего пса.

Рау закричал. Не от страха. От ярости. Выбрасывая руки перед собой. Земля под собаками вздыбилась, как живая и кривые корни мёртвых деревьев вырвались из почвы. Охватывая несколько хищников и не давая двинуться. Остальные собаки бросились на Рау. Но невидимый щит остановил их. Рау чувствовал, как сила ускользает. Голова начинает кружиться. В горле стало сухо.

Последняя, собака, оббежала его сбоку и прыгнула. Челюсти раскрылись, готовые сомкнуться на шее мальчика.

Рау не успел повернуться. Не успел поднять руку.

Но Гром успел.

Медвежонок, шатаясь от раны на плече, нашёл в себе силы и бросился на выручку. Маленькие лапы с длинными когтями ударили собаке по морде.

Глаз собаки выскочил из орбиты и повис на кровавом сгустке крови. Собака взвыла, отшатнулась, и Гром тут же вцепился ей в горло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.